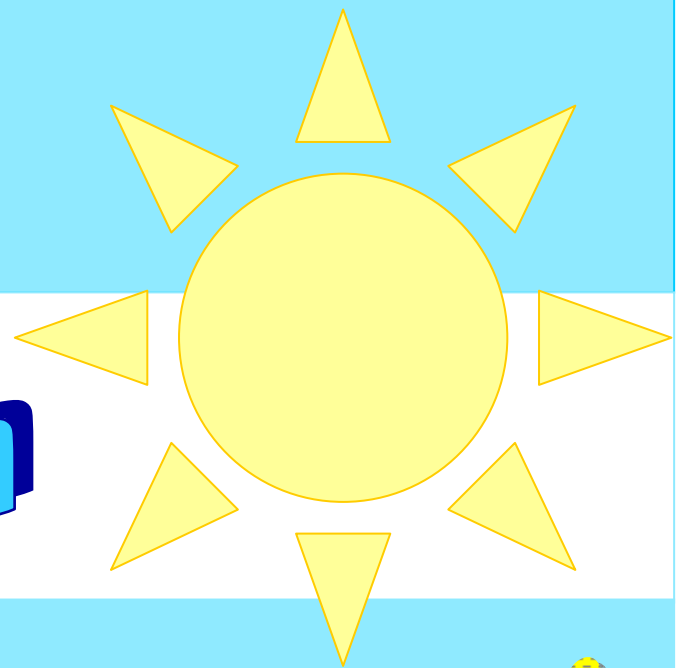
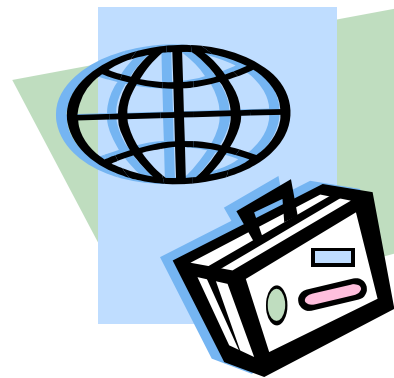

Аргентина

январь 2006

1. Дорога в Латинскую Америку.

Во всем этом путешествии моим спутником стал мой друг, которого тоже зовут Никита. Когда-то давно он обещал полететь со мной в Аргентину, если я соберусь, и вот, теперь ему пришлось соответствовать. Но на самом деле он просто хотел побывать в Латинской Америке и ухватился за эту возможность. Накануне моего отъезда он прилетел из Владивостока, и пару дней мы провели в Москве. Билеты приобрели на самолеты итальянской авиакомпании «Аль-Италия»: с итальянцами дешевле всего, но в то же время итальянский менталитет проявился на всех наших перелетах. Во-первых, вылет самолета из Шереметьево в Рим сильно задержался, и я стал волноваться, поскольку в Риме мы сразу же должны были пересесть на рейс в Буэнос-Айрес (Б.А.). В результате по всем

прикидкам мы на этот рейс опаздывали, но как только самолет поднялся в воздух, пилот объявил по-английски с итальянским акцентом, что, мол, я задержался, так что теперь долечу до Рима не за четыре часа, как положено, а за три. Как он умудрился это сделать, не знаю, но в Риме мы приземлились вовремя, как по расписанию. Во-вторых, уже на обратном пути забастовали итальянские рабочие аэропортов, и нам не было выдано питание в течение полета за исключением кофе и булочек. Вот такие вот итальянцы.

После приземления в Риме побродили немного по огромному аэропорту, в котором из терминала в терминал на большой высоте ходят поезда, потратили немного евро. Транзитным пассажирам выходить из аэропорта в город нельзя, но за стеклом открывается отличный вид на окрестности вечного города, и дороги к нему. Поскольку летели мы из зимы в лето (в Москве -15, в Буэнос-Айресе +30), пришлось позаботиться о трансформации формы одежды. Запаслись большими пакетами, куда сложили пуховики, шапки, шарфы и перчатки, переобулись в туфли.

Предстоящий 13-часовой перелет из Рима в Б.А. предстояло совершить на огромном Боинге 777, способном вместить 300 пассажиров. Огромная машина подъехала к терминалу, и к ней присоединили «хобот» пассажирского трапа. Приветствие от стюардесс: «Бонджорно, синьёрес» и все такое, и вот мы уже в креслах. В спинку впереди

стоящего кресла вмонтирован небольшой экран, на котором изображена карта мира. Причем на этой карте изображены постоянно смещающиеся темные и светлые области, показывающие, какая часть мира накрыта ночью, а в какой наступает день. На карте также обозначен наш самолет, который будет перемещаться по карте до самой посадки, так что во время полета можно сориентироваться, над какой точкой мира пролетаешь в данную минуту. Самолет взмыл в воздух, самолетик на карте сдвинулся и стал перемещаться, и когда лайнер набрал, наконец, нужную высоту, мы уже были в небе над испанской Барселоной. Интересно, что маршрут наш оказался не прямолинейным (сразу бы на юго-запад, через Африку), а изогнутым: вначале на северо-запад, над Испанией, затем обогнули Африку в районе Марокко, и дальше вниз, на юго-запад, вдоль над Атлантическим океаном до Латинской Америки (над Бразилией и Парагваем) и, наконец, в Аргентину. Тринадцать часов полета, длинная изогнутая красная линия пройденного пути за самолетиком на карте: конечно, очень утомительно. Смотрел фильмы по телевизору, слушал радио, читал книги, просматривал журналы. Заснуть в самолете у меня не получается, поскольку над океаном довольно сильно трясет. Но, так или иначе, после долгого пути уже поплыли внизу пустынные области Аргентины, равнины, реки с водой глинистого оттенка, на небе – ни облачка, видимость прекрасная. Огромная машина мягко и благополучно приземлилась в аэропорту Буэнос – Айреса 10 января 2006 года.

2. Встреча, город Буэнос-Айрес – столица Аргентины.

Для меня «не в первой», а вот Никита сразу ощутил пробелы в изучении языка. Уже в общении на аэропортовской таможне он пожалел о пропущенных в школе и институте занятиях, потому что кроме «Ай эм фром Раша» ничего вспомнить не смог. Попадая в иноязычную среду, человек, как правило, несколько впадает в ступор (ощущает языковой барьер) и нужные слова вылетают из головы. Но мне удалось уладить все за двоих, тем более что, как оказалось, в основной массе аргентинцы, так же как и русские, в английском «ни бэ, ни мэ». Но в международном аэропорту и без знания языков не заблудишься: получили багаж, и двинулись к выходу из зоны прилета, где собралось много встречающих. Вроде знакомых лиц не вижу, стоим посреди толпы, оглядываемся. И вот, вдруг, возникает Андрей: почти не изменился, только бородка какая-то маленькая появилась и девочка, тоже маленькая, на руках. Это Анита, его дочка, ей один год и два месяца. Ола! Ола! – это по-испански «Привет!». Ну тут уж мы и обнялись, и расцеловались. Интересно, что в Аргентине целоваться со всеми подряд – нормальное явление. Знакомят тебя с девушкой: это мол, Александра, а это Никита: ола, ола, и так это легко соприкоснулись щеками. То же самое в отношении мужского пола: легкое соприкосновение щеками – как у нас рукопожатие, не важно, родственник ли это, друг, или просто знакомый.

Анита сразу полезла ко мне на руки и вообще мы с ней за последующее короткое время моего визита стали хорошими друзьями: это очень добрая, жизнерадостная девочка, уже ходит, правда часто шлепается и стучается. Говорить она умеет только несколько слов, среди которых главное – «аква», что значит «вода». В жаркие дни, когда часто хочется пить, она тянет руки за бутылочкой, сжимая и разжимая кулачки, и повторяет: «аква-аква-аква...». Вначале на радостях я не заметил, а вот теперь вижу: в нескольких шагах нас снимает на фото девушка и улыбается. Это Лаура (ударение на первый слог), жена Андрея. Правда, жена, что называется, «гражданская», они не расписаны, хотя малышка Анита записана на фамилию Цимбельман. Лаура училась в университете и неплохо говорит по-английски, так что в общении у нас не было затруднений, да и Андрей рядом. Правда, иногда Андрей все путает и заговаривает с Лаурой по-русски, а со мной по-испански, потом это у нас всегда было предметом шуток.

Андрей

Я

3. Большая аргентинская семья и быт.

На машине они отвезли нас к себе домой. Никита сел рядом с Андреем – водителем, Лаура, Анита и я – на заднем сидении. Небольшая машинка марки «Форд-Эскорт», яркого красного цвета. Эту машину, как впрочем, и квартиру и многое другое, им подарила мама Лауры, которую зовут Бэтти. Надо сказать, что Лаура принадлежит к довольно-таки обеспеченной большой семье: Бэтти владеет небольшим заводиком по производству автомобильных запчастей (фирма называется «Рикардо Буханда» - по имени ее деда, основателя фирмы), что позволяет всей семье жить в достатке.¹ По «автобану» мчимся в сторону города. Что же видно в окно, что такое Аргентина? Рассуждая сейчас об

¹ На фабрике мы побывали все вместе. Сама Бэтти фабрикой больше не занимается, управляет фабрикой ее друг и близкий человек по имени Хуан. Выстоять во время экономических кризисов небольшому предприятию помогла жесткая кадровая политика и специальная антикризисная программа. Десятка два рабочих в грохоте и дыму на страшных замасленных станках штампуют железячки для стеклоподъемников автомобильных дверей, детали замков зажигания и прочих автомобильных узлов и агрегатов. Производство выглядит на уровне 70-х годов прошлого века: тяжелый воздух, грязная однообразная утомительная и низкооплачиваемая работа: видимо, модернизация пока не выгодна. За работой в цеху сверху через стеклянную стенку наблюдает управляющий. Лаура работает здесь же, занимается документами. В конторе я увидел висящую на стене карту мира и изумился: мир, оказывается, совсем другой в глазах латиноамериканцев. Вспомните наши карты: посередине Евразия, внизу Африка, справа внизу Австралия, слева обе Америки. Здесь же карта «отцентрирована» по Америкам, они находятся в середине, Африка справа, Австралия внизу слева, а Евразия получается разрезанной пополам: одна часть – слева, другая – справа. Так что Латинская Америка – это центр мира: глядя на такую карту, с этим не поспоришь.

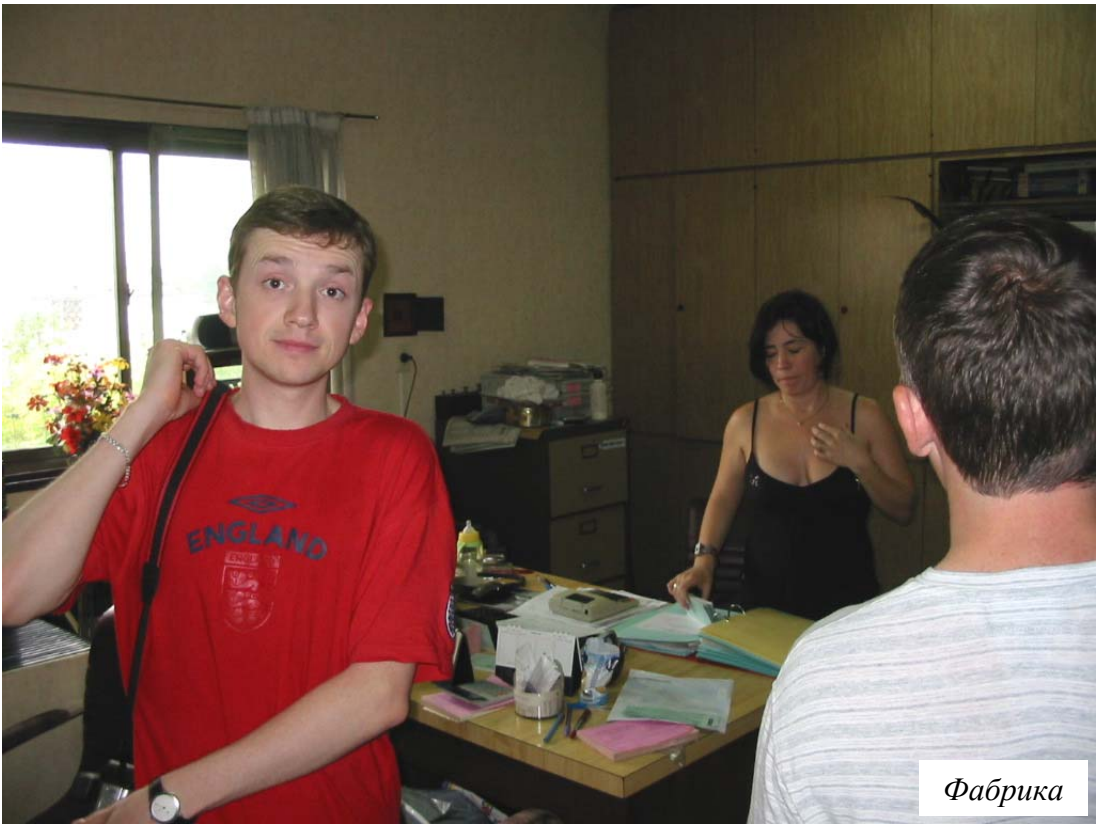
этом, я бы ответил так. Аргентина – страна старого, исторически сформировавшегося капитализма. Это, конечно, не Европа: уровень развития капитализма в Европе позволяет поднять самую низкую планку человеческого достатка на недостижимую для других стран высоту. В Аргентине есть всё: уникальные по роскоши и красоте кварталы и районы, блестящие чистотой, обладающие наисовременнейшей инфраструктурой, соседствуют с огромными нищими территориями, обнесенными забором, в которых люди (как правило, это переселенцы из отсталых стран Латинской Америки – Боливии, Парагвая, Колумбии) копошатся в мусоре, и где ни полиция, ни медики и никакие другие проявления цивилизации никогда не проявляются. Однако большое отличие от России – это существование класса людей со стабильным средним достатком. То, о чем я сказал выше – это лишь крайние проявления: крайнее богатство и крайняя нищета. Нельзя сказать, что это и есть Аргентина. Аргентина – это, прежде всего, мощный средний класс: аккуратные районы, одно – двухэтажные дома, плотно примыкающие друг к другу торцевыми стенами вдоль улицы. В этих районах среднего достатка, занимающих основную часть Буэнос-Айреса – чистота, постоянная уборка мусора, чистка ливневых решеток и каналов после дождей, обилие маленьких магазинчиков с большой историей. Как сказал папа, глядя на фотографии – «Аргентина – это задворки Европы». Это старый, исторически сложившийся капитализм, который существует на своей, естественной и здоровой почве.

«Форд» Эскорт

Фабрика

Фабрика

Мы, Хуан и карта Мира

Фабрика

Не могу не упомянуть о планировке города: удивительное дело. План Буэнос-Айреса напоминает собой тетрадку в клеточку. Весь город разбит на равные квадраты, есть только две диагональных улицы (одна из которых, кстати, самая широкая в мире). Эти две улицы были спланированы в давние времена, чтобы быстро стягивать войска к центру города, куда постоянно высаживались неумные англичане. Такая система была всегда, с самого основания города в 1500-каком-то году, и сохраняется по сей день. Эти квадратики называются «квадро». Квадро объединяются в районы – «баррио», а «баррио» уже и образуют вместе «капиталь федераль», что значит «столица». Автомобильное движение почти везде одностороннее, в результате на угловых домах каждого квадро на номере дома всегда есть стрелочка, указывающая направление движения вокруг этого квадро. Дома в «квадро» плотно пригнаны друг к другу. Все машины стоят на улицах и в гаражах, двери – стеклянные, балконы низко, никаких сигнализаций: в районах среднего класса грабежей нет.

В таком вот доме на двух хозяев и живут Андрей с Лаурой и Анитой. Подъехали к двухэтажному особнячку – угловому домику квадро.

Открываем стеклянную дверь с каким-то символическим замочком: началась их квартира, которая выполнена в трех уровнях. Сразу после двери лестница с поворотом наверх, на площадочку второго уровня. Здесь две двери: одна на кухню, другая - в

комнаты (внутри из кухни в комнаты тоже есть дверь). Отсюда же, с площадки второго уровня лестница идет дальше, на третий уровень: здесь помещение для стирки: стоит машинка, сушка, гладилка и прочее, и выход на часть эксплуатируемой крыши здания – большую террасу с каменными перилами (размер террасы, наверное, 8x8 метров). Остальная часть многоярусной крыши, отгороженная стеной, принадлежит соседям. Но никаких соседей давно нет: они продают квартиру и не живут в ней. Здесь, на крыше, место для отдыха: стоит «паэйша». Паэйша - это такая штука для жарки мяса. Наподобие большого мангала, с решеточками и крышкой. Здесь аргентинцы шагнули дальше нас: когда мясо пригорает, мы брызгаем на угли водой, чтобы приглушить пламень и жар. У них же сделано просто: решеточка, на которой лежит мясо, висит на цепях и специальной ручкой можно регулировать высоту решетки: покрутил – приподнял решеточку, покрутил – опустил, как в колодце поднимают ведро: вот такой вот «мясожарительный» прогресс.

О мясе в Аргентине надо говорить отдельно. Аргентина – это страна коров. Испокон веков здесь занимались скотоводством: бескрайние зеленые пастбища и такие же бескрайние стада коров сразу же появляются при выезде из города. Сейчас, конечно, производство мяса не играет первостепенной роли в экономике: знак «ведущих» переместился на другие отрасли. А в 18 -19 веках, до сельскохозяйственной революции в Европе, Аргентина обеспечивала продовольствием всю Европу и в результате была одной из самых богатых стран мира. Доходило до того, что была образована какая-то

внутригосударственная республика – сообщество богатых скотоводов, которые построили себе небольшой центр в своем районе города, и оказывали существенное влияние на политический курс страны. Возникла даже новая культура под названием «гаучо», со своими традициями и историей. Гаучо – это пастухи – нечто среднее между белыми поселенцами и коренными индейцами, их жизнь была неотделима от скотоводства, они ходили в пончо (это такая теплая накидка с дыркой, надевается через голову), пели свои песни, танцевали свои танцы. Сейчас гаучо – это уже история.

В Аргентине нет даже понятия «замороженное мясо». Все мясо только свежее, только парное, и в результате куски, просто бросающиеся на решеточку для жарки, получаются удивительно мягкими и изумительно вкусными. Признаюсь: никогда не ел такого вкусного мяса, как в Аргентине: жарка мяса – это национальное развлечение (наподобие питья пива в Германии)².

Но, что-то мы задержались на террасе, спустимся на второй уровень, в комнаты. За дверью в комнаты – довольно большая прихожая, плавно перетекающая в зал, в котором всегда открыто окно во всю высоту этажа с перилами – решеткой, наподобие балконной.

Дома, «пикадо»

² Из национальных лакомств можно еще упомянуть блюдо под названием «пикадо». Это общее блюдо, подается на большой неровной овальной доске с углублениями. В каждое углубление маленькими кубиками по отдельности нарезаны: сыр разных сортов, ветчина, мясо копченое, колбасы и т.д. Подается так же стаканчик с «пиками» (маленькими палочками) и, попивая пиво или вино, каждый «пикает» себе то, что хочет: кусочек сыра или кусочек копченого мяса.

Еще две комнаты: детская и спальня. Окно детской как раз выходит на пересечение улиц – это угол квадрата. В эту-то комнату и поселили нас с Никитой, а малышка переехала пока в спальню к родителям. Зал соединяется с кухней дверью и проемом в стене наподобие барной стойки. Конечно, возле спальни есть ванная комната и туалет. Такая вот, очень приличная «среднеклассовая» квартира, которую в России окрестили бы как «крутое» жилье. Но надо сказать, что все-таки Андрей и Лаура – особый случай. Если бы не Бэтти, вряд ли бы они смогли приобрести такой дом в собственность: квартирный вопрос так же остер, как и в России, жилье очень дорогое. Например, друг Андрея по имени Мауро, о котором я позже обязательно упомяну, вынужден ютиться в одной комнате еще с двумя братьями в квартире своих родителей. Уровень заработной платы не позволяет ему пока обзавестись собственным приличным жильем.

Так что Андрей и Лаура – некоторым образом везунчики: Бэтти им хорошо помогает. Лаура имеет возможность и ухаживать за малышкой, и работает на фабрике матери: берет Аниту с собой и та весь день проводит с нею в конторе. Кроме того, у Лауры есть младшая сестра Марьяна с мужем Гешермо. У них двое детей и щедрая Бэтти подарила и им дом и машину. Все вместе они регулярно собираются в доме Бэтти и жарят мясо. Терраса ее дома переоборудована в эдакий «деревенский» домик для отдыха. По случаю нашего приезда было организовано такое сборище на следующий вечер. Андрей дал мне свою новую футболку и мы пешком отправились в дом Бэтти (пять минут

ходьбы). И вот, понимаете, я хочу выглядеть прилично при знакомстве с новыми людьми и футболка на мне – брата моего, да еще и новая, и вот на тебе: на меня «какнула» птичка, прямо анекдот. Напачкала мне прямо на плечо и на грудь. Правда, потом все смеялись, и говорили, что это большое счастье и теперь мне во всем повезет. И действительно, во что бы мы не играли в последующие дни, я во все выигрывал: и в карты, и в боулинг, и в кости и в игры на пляже, удивительно! Никита даже сказал обо мне: давайте его отвезем на ночь в казино, пусть выигрывает!

4. Первая неделя – в городе.

С погодой нам повезло: в Аргентине сейчас лето и, как сказал Андрей, перед нашим приездом температура достигала + 37 градусов. А в день нашего прилета только + 25, так что адаптировались мы сравнительно легко, тем более что следующие несколько дней было нежарко, и даже иногда шел дождь, что, в общем, нетипично для этого времени года в Аргентине. Первую неделю мы провели в Буэнос-Айресе. Выезжали с утра на машине в центральную часть города и бродили там по местным достопримечательностям.

Машину оставляли в центре города: дело не из простых. Вначале найти место, кружась по перенасыщенным жизнью улицам, по которым как попало ездят автомобили, ходят и бегают люди, велосипедисты и кого только нет. Нашел место – ищи автомат для оплаты парковки: вот он, на углу. Кидаем монеты в щель: то принимает, то нет. Немного бранных словечек типа «...мьеррда» (д...мо) и все получилось, идем гулять³.

Конечно, история Аргентины не настолько богата событиями, как, например, история России. В центре города Буэнос-Айреса множество памятников: у них есть свои, аргентинские герои (для понимания значимости буду проводить аналогии с русскими замечательными личностями).

³ На улице можно встретить интересную картину: девушка или парень ведут на специальных «многокарабинных» поводках сразу десять – двенадцать собак одновременно. Оказывается, это у них такая работа: выгул домашних питомцев за деньги, по несколько песо за собачку и можно неплохо подработать.

Выгул собак

Буэнос-Айрес

Например, генерал Рока – это местный атаман Ермак, который отвоевывал земли для белых поселенцев у коренного населения - индейцев. Сейчас образ генерала Рока довольно сложный: для кого-то он жестокий завоеватель, но официально он все-таки герой. Иногда агрессивно настроенные рабочие обливают памятники генерала красной краской, иногда даже «под раздачу» попадает и Христофор Колумб, первооткрыватель Америки.

Непререкаемый авторитет – это генерал Сан-Мартин, предводитель войск Аргентины в войне за независимость от Испании (по значимости его можно сравнить с фельдмаршалом Суворовым). Памятник генералу стоит на главной площади города и страны (площадь называется «Плаццо де Майо» – площадь мая). По сравнению с Красной площадью Плаццо де Майо – это что-то вроде площадочки перед деревенским магазином. Нет мощи центра страны: это характерно для капиталистических стран средней руки: все центральные архитектурные и иные гордости несколько размыты, неухожены, не столь значимы. Кремль в Москве, напротив, потрясает своим величием: вот она, мощь! Вот она, гордость! Это – центр, святая святых, где, в отличие от всей остальной страны, царит чистота, гармония, красота и величие. При приближении черного кортежа правящих особ все замирают, останавливается движение, как-будто сам воздух не смеет шевелиться, покуда длинные черные машины не минуют Боровицкие ворота. Здесь же, в Буэнос-Айресе, впечатление такое, что президент выскакивает в обеденный перерыв за кефиром,

а в основной резиденции, Розовом дворце («Росадо») шатаются все, кому не лень. Розадо – это тамошний Кремль, президентский дворец. Двух- или трехэтажное здание, обращенное фасадом к площади Плаццо-де-Майо.

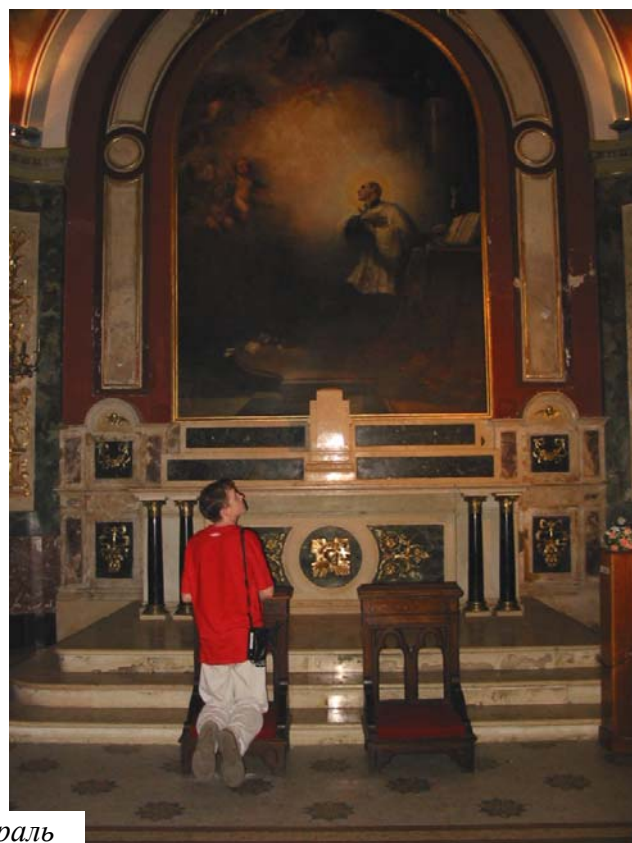

Плаццо де-Майо

Росадо, Сан-Мартин

С другой стороны площади расположен основной религиозный центр Аргентины – собор «Кафедраль». Здесь находится усыпальница генерала Сан-Мартина. Это средних размеров католический храм: лавочки рядами, тишина. Возле усыпальницы генерала несут караул два неподвижных красиво наряженных стражника. Лаура давно не выбиралась в центр и, двигая коляску Аниты, рассматривала все вместе с нами, как турист.

Кафедраль

Выйдя из храма, мы наткнулись на интересное зрелище: демонстрация, плановая акция протеста рабочих, превратившаяся уже в регулярное веселое шествие наподобие импровизированного карнавала. Дело в том, что в Аргентине чрезвычайно сильно развито профсоюзное движение и системы социальных протестов трудящегося населения. Так что демонстрации здесь – дело настолько обычное, что никто на них не обращает никакого внимания. Перед колонной едет грузовик, скучающие зевающие рабочие снимают с кузова специальные решетки и расставляют их вдоль стен зданий, чтобы пляшущие под барабаны демонстранты случайно не испортили фасады. За колонной едет такой же грузовик, и такие же сонные работяги ставят решетки обратно в кузов. Я снимал все на

камеру, и проходящие мимо демонстранты в шуме барабанного боя кричали мне приветствия, улыбались и махали руками, я улыбался и махал им в ответ.

Немного поодаль от президентского дворца расположено здание военных. Военные в Аргентине – в большом авторитете, и здание тоже довольно большое, авторитетное.

Прошло совсем мало времени со дня устранения последней военной хунты, захватившей власть в стране и развязавшей глупую войну с Великой Британией за Мальвинские (Фолклендские) острова. Сознывая плохое состояние экономики, военные решили достать из сундука старую, поеденную молью вражду с Британией, и отвлечь таким образом внимание общественности от внутренних экономических и социальных проблем. Однако все получилось наоборот: стремительный проигрыш в этой схватке с Англией, бессмысленная потеря множества жизней необстрелянных солдат, высаженных на Мальвинах, только ускорил падение хунты. Открыв любой атлас, вы увидите пометочку возле этих островов: «спорн. Брит., Арг». На всех Аргентинских картах никакого «спорн.» нет, хотя на самом деле острова по-прежнему остаются под властью Британии. Перед зданием, как положено, установлен памятник танку (Андрей говорит, что всего насчитывается танков в армии Аргентины - двенадцать штук), и этот – один из них.

Памятник танку

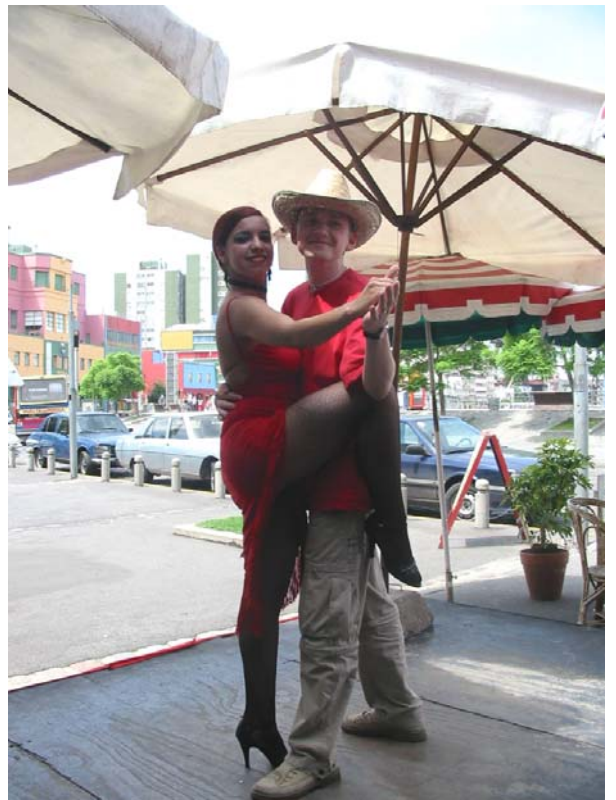
Есть в Буэнос-Айресе и небольшое метро – несколько небольших веток, не помню точно. Конечно, если сравнивать объемы местного метро с подземным городом Москвы, то можно сказать, что его здесь и вовсе нет. Тихие лесенки – спуски нельзя сравнить с гудящими от потока людей порталами столичных подземных дворцов или какого-либо другого российского метрополитена: видимо, нет массовости пассажирских потоков, нет и потребности.

В центре города много старых богатых кварталов, наподобие квартала «Палермо» и «Сан Тельмо», где издавна селились богатые или разбогатевшие итальянские и испанские переселенцы. Есть и традиционно бедные кварталы, которые сейчас превратились в туристические центры, напичканные сувенирными магазинчиками и небольшими кафе. Один из таких районов называется Ла Бока. Он интересен «цветастостью» центральных улочек. Дело в том, что бедные поселенцы не могли придумать ничего лучшего для украшения своих бедных жилищ-сараяв, чем просто раскрасить их в яркие цвета. Один домик – ярко синий, другой – ярко красный, третий – ярко желтый и так далее. Теперь здесь никто не живет, это туристические улочки. Здесь родилось аргентинское танго и практически любое кафе содержит пару танцоров, ублажающих взор жующего туриста. Танец исполняется страстно: танго есть танго. После нескольких танцев танцоры предложили сфотографироваться за символические деньги. Я согласился, девушка лихо закинула на меня ногу, и мы изобразили совместными усилиями какое-то «па», что и было

запечатлено на фотографии. Никита что-то застеснялся, и фотографироваться с танцовщицей не стал, как мы его ни уговаривали. Здесь же, в Ла Бока, центр главной спортивной страсти страны – футбола. Команда «Бока Хуниорс», футбольные стадионы на каждом углу, мальчишки повсюду гоняют мяч – это Ла Бока.

Ла Бока

Ла Бока

Один из современных богатых кварталов называется Пуэрто-Мадеро, то есть Порт Мадеро. Раньше Буэнос-Айрес был полноценным портом: он находится на берегу Атлантического океана в устье, на слиянии двух больших рек – Параны и Рио-гранде. Реки эти несут с собой много глинистого грунта, поэтому их воды имеют коричневатый оттенок. Глубина рек в устье сравнительно маленькая, поэтому, когда водоизмещение и осадка кораблей стали достаточно большими, порт в городе утратил первостепенное значение: сюда заходят лишь небольшие суда. Большие прямоугольные доки, расположенные рядом друг с другом, и местность вокруг них, надолго пришли в запустение, но недавно путем громадной реконструкции были превращены в богатый район города: Пуэрто Мадеро.

Доки теперь закованы в камень, в них собралось множество яхт, бывшие портовые сооружения отреставрированы и превращены в самые дорогие квартиры города. Через один из доков переброшен удивительный мост: он разводится, вращаясь вокруг одной точки, поворачиваясь над плоскостью воды, как стрелка часов, как будто открывается дверь для прохода больших яхт и других судов.

Пуэрто Мадеро

Как и положено любой столице, имеется и квартал небоскребов, где сосредоточены офисы крупных фирм, банки и прочие удивительные заведения, и присутственные места. Но от блистающей современности стекла и бетона меня клонит в сон, мне скучно смотреть на все это удивительное роскошное однообразие. А вот, например, от небольшого старинного особняка, облупившегося и увитого плющом, с изящными лепными украшениями, ажурными решетками, дорожками, теряющимися в глубине сада, от небольшого домика, который прямо-таки пропитан историей, я подолгу не могу оторвать глаз.

City

Англичане построили в Буэнос-Айресе небольшой Биг Бен, на который мы решили пока не подниматься, устали. Если бы я знал, какую совершаю ошибку, обязательно поднялся бы, тем более, что это практически единственная доступная вершина, откуда можно обозреть совершенно плоский город. Дело в том, что после этого, когда бы мы не заезжали сюда в другие дни, «Биг Бен» всегда оказывался закрыт по труднообъяснимым причинам, и подняться на него я смогу теперь уже, наверное, только в следующее мое посещение аргентинской столицы.

Есть и большая пешеходная улица, разумеется, торговая. Очень дорогие магазины в основном для туристов, банки и прочие заведения располагаются вдоль нее. Народу – не протолкнешься: празднично шатающиеся туристы и торопящиеся по делам столичные жители Аргентины перемешались здесь в бурлящие потоки. Интересная деталь: двери многих банков – двойные, снаружи – защитные металлические, а внутри, за ними - нормальные стеклянные. Наружные двери избиты, «измочалены», заляпаны краской: после недавнего кризиса вкладчики, потерявшие свои деньги, регулярно устраивают здесь демонстрации и совершают налеты на двери банков, которые предусмотрительно защищены железными «ставнями».

Торговая улица

О кризисе 2001 года в Аргентине было много слышно у нас, в России. Теперь, послушав доводы аргентинцев, попробую немножко резюмировать и обозначить причины мгновенного обвала песо (в четыре раза), смены нескольких президентов за несколько месяцев, падения зарплат, в общем, причины страшного мгновенного экономического кризиса, который обрушивается на каждого жителя страны ростом цен и снижением зарплат, и который так хорошо знаком россиянам по событиям, к примеру, 1998 года.

Долгое время (последние двадцать – тридцать лет) Аргентина переживала сравнительный экономический подъем. Видимо, связано это было с успешным сбытом сельскохозяйственной продукции, некоторым ростом промышленного производства и дружбой с сильными нациями мира сего (ставка, конечно, сделана на США). Как говорит Андрей, Аргентина свято уверовала в то, что является страной «первого мира», поддерживая высокий уровень зарплат, льгот, социальных программ и т.д. В результате производимая страной продукция становилась все более дорогой, но по настоящему конкурировать с высококачественными, скажем, европейскими товарами было очень сложно. В результате «кредит» постепенно стал превышать «дебет», и с каждым годом все больше и больше. Социальные программы, призванные поддерживать всевозможных бедных эмигрантов-индейцев из Боливии, Парагвая и прочих соседних стран, требуемый профсоюзами высокий уровень зарплат при значительном снижении конкурентоспособности продукции и прочие повинности страны «первого» мира ложились тяжким бременем на производящую часть населения.

На пять – десять лет выход был найден: огромные кредиты – займы у международных валютных фондов, призванные погашать «дефицит бюджета». Некоторые сравнивают этот период жизни Аргентины с банкетом, веселым и обильным, когда все гуляют и едят вволю, стараясь сильно не задумываться о величине грядущего счета. Но, банкет окончился, и пришло время платить по счетам. Экономический кризис, как правило, не возникает вдруг, он начинается задолго до погромов и демонстраций: он набухает, долго и неотвратимо, как нарыв, и неизбежно рано или поздно произойдет развязка. Произошла она и в Аргентине.

Девальвация национальной валюты, снижение зарплат, рост цен, все сразу и все как положено, ужасно и катастрофично. Рабочие, ведомые профсоюзами, высыпали на улицы, тщетно разыскивая виновных, но это лишь акт отчаяния: ничего уже изменить нельзя. Все уже произошло и чем быстрее закончится шум, тем лучше будет для всех, вопрос только в том, сумеют ли сведущие и вновь облакаемые властью люди извлечь урок из этого страшного события. Бандиты и бомжи, которые и так никогда не работали и

никакой зарплаты не получали, в «справедливом» гневе «под шумок» разгромили значительное количество магазинов и банков.

Все это наводит меня на мысль о том, что весь политический мир – это не совокупность стран, которые изрезали сушу в разные цвета на карте. Так было раньше, во времена династического правления: поборы с покоренных земель и городов, завоевание всевозможных доходных земель, рудников, рек. Теперь мир – это совокупность больших предприятий, где каждая страна – это корпорация, производящая свою, национальную продукцию. Вопрос в том, сможет ли определенная страна, например Россия, заинтересовать мир в себе, в своей продукции (не считая автоматов Калашникова и водки, которые уже покорили весь мир). Например, Япония, крошечная страна и мощнейшая финансовая империя одновременно, сумела сделать свою продукцию нужной всему миру. Ведущие европейские страны то же самое: высочайшее качество продукции, востребованной во всем мире, привело их на вершину экономического могущества. Что может предложить миру Аргентина, чем может заинтересовать Россия? Затруднения и натяжки в ответе на этот вопрос и делают нас странами «третьего мира». Хотя, конечно, Аргентина и Россия – не крайние проявления в этом «рейтинге» и потенциал и у тех и у других, безусловно, остается. Пока еще.

Однако я в этом ничего не понимаю, и внутренне взываю к людям, которые разбираются во всей этой финансовой галиматье: наладьте работу нашей корпорации, подумайте и объясните, что надо делать для того, чтобы наше предприятие под названием «Россия» заработало эффективно, чтобы мир заинтересовался тем, что делаем только мы, и что никто не умеет делать так хорошо, как мы.

Замечу, что Андрей рассуждает обо всем этом аргентинском кризисе осторожно, не рубит с плеча, говорит как человек, которому все равно здесь жить. Ну, да ладно, хватит митинговать, перейду на темы попроще.

Хочу отметить автомобильную обстановку Аргентины. Путешественнику из России, а в особенности из Владивостока, пресыщенного новейшей продукцией японского автопрома, вначале кажется, что он пребывает на свалке автостарья. Дело в том, что почти все автомобили, бегающие по дорогам Аргентины, собраны здесь же, в Буэнос-Айресе по лицензиям ведущих фирм Европы: «Рено», «Пежо» и т.д. В Европе от этих моделей отказались еще в начале 80-х и продали лицензии на их производство в Мексику, Бразилию, Аргентину и тому подобные страны. Здесь их продолжают клепать с небольшими изменениями до сих пор и никак не могут остановиться. В результате будто бы оказываешься в старом французском фильме, где мелькают плоские «лягушеобразные» машины со скошенными багажниками и смешными круглыми фарами. Так и кажется, что

из одной из них вдруг выскочит комиссар Жюф и погонится за Фантомасом. Все сказанное не относится, конечно, к богатым районам города: здесь царит мир новейших европейских авто: круглых, блестящих, красивых и очень дорогих.

«Фиат»

Интересно, что ближе к морским курортам начинают встречаться русские «Нивы», два раза видел старый «Москвич», два раза новый грузовик «Газ» и несколько раз «Лады» разных марок. Случайно в городе на глаза попался небольшой сервисный центр, где на белой штукатурке каменного забора синей краской несколько небрежно нанесены символы «Лады» и «КАМаза». Конечно, это скорее исключение, чем правило: можно сказать, что русских машин в стране – нет. Практически все автомобили работают на двух видах топлива одновременно: на бензине и на газе. Андрей заводит свой «Форд» на бензине, затем переключает на газ и включает бензин снова только для того, чтобы дотянуть до газозаправки. Дело, конечно, исключительно в дешевизне газа, в остальном у газа много минусов, в том числе и низкая мощность двигателя. На заправке газ подается через тоненькую трубочку от колонки и когда служащий отсоединяет трубку, происходит резкий выброс газа под давлением, сопровождаемый сильным шипением, так что поначалу от неожиданности можно испугаться.

Заправка газом

В магазине

5. Вторая неделя – город Сан-Бернардо, Атлантический океан.

Вторым большим пунктом нашей программы стала поездка на побережье атлантического океана, в город-курорт под названием Сан-Бернардо. Накануне в отпуск вышел коллега по работе и друг Андрея по имени Мауро⁴. Он пришел к нам однажды вечером, принес планы и карты Буэнос-Айреса и с тех пор мы с ним сильно подружились и не расставались до самого отъезда. Очень хороший, добрый, веселый и общительный человек, коренной аргентинец (его предки давно-давно переехали сюда из Италии, фамилия его - Кандиотто). Он неплохо говорит по-английски и с удовольствием запоминает и учит русские слова, так что проблем с пониманием не было никаких.

Надо отметить, что в отличие от Европы, где в западной части к русским относятся со снисходительным сочувствием, а в восточной с открытой ненавистью, в Аргентине к русским относятся с интересом и любопытством. Что такое Россия для обычного «среднеэрудированного» аргентинца? Это огромная страна далеко на севере, где бывает

⁴ Очень важно было четко и ясно выговаривать «о» на конце имени Мауро, поскольку, если, как принято в русском языке, слотнуть окончание и произнести «а» вместо «о» - «Маура», человеку может стать обидно, ведь окончание «а» в испанском языке характерно для женских имен (Лаура, Алехандра, Катарина, Анита и т.д.), а мужские в основном заканчиваются на «о»: Роберто, Пауло, Родриго, Марио, Мауро, Гешермо и т.д. Однако Никита-2 так и не освоил эту науку: Мауро, конечно, не обижался, но каждый раз поправлял, делая ударение на «о».

зима и холод, а еще эта страна умеет летать в космос, почти все люди там – серьезные и вдумчивые ученые, а если и не ученые, то, во всяком случае, очень умные люди. Поэтому никакого барьера в общении нет: «... из России? Ух ты, как интересно!».

Рано утром Мауро и Никита отправились на автовокзал, чтобы на автобусе отправиться тем же маршрутом, что и мы (то есть Андрей, Лаура, Анита и я) на машине: машина маленькая, всех не вмещает. Кроме того, в Аргентине принято в подобную поездку брать с собой уйму вещей, только что телевизор со стиральной машинкой не прихватывают, так что свободного места в машине не осталось совсем.

Все перевозки (пассажирские и грузовые) в Аргентине – автомобильные, железная дорога всего одна, и та построена англичанами еще до начала времен. Зато автобусные сообщения развиты прекрасно: автобус, как рассказывал потом Никита, напоминает огромный трансатлантический лайнер со стюардессами, сидениями, раскладывающимися в кровать, кормлением в период поездки, телевизором, туалетом и прочими благами. На такой вот двухэтажной громадине они и отправились вдвоем в Сан-Бернардо.

Причем, надо отметить, что на аргентинцах висит небольшой ярлычок «латинской безалаберности» (наподобие как у русских пристрастие к выпивке и бесшабашному гулянию в нетрезвом виде, с регулярным последующим раскаянием в виде трезвом). Безалаберность по-аргентински – это такая ленивая неорганизованность, необязательность, когда любое серьезное дело откладывается в сторону из-за желания поспать или из-за жары, или просто так, из-за желания поплевать в данный момент в потолок. Это свойство проявляется повсеместно в самых неожиданных вещах: например, указатель на дороге состоит из двух табличек, прибитых одна под другой: на верхней дорога к пункту А указана «прямо», а на нижней направление к тому же пункту – «налево»: едь, куда хочешь. То же свойство, по рассказам Никиты, проявилось при их посадке в автобус на вокзале. Подошедшие три автобуса почему-то не имели на себе номеров маршрутов, и все люди, вроде бы живущие в одной стране и говорящие на одном языке, перепутались, позалезали не в свои автобусы, не в те автобусы складировали вещи, и пока все утряслось, и мешанина вещи-люди-крики закончилась, прошло много времени и автобусы вышли, как и положено любым латиноамериканским автобусам, с опозданием.

Мы тем временем еще очень долго копались дома, перетаскивая бесконечные чемоданы в машину, тут же играя с Анитой, упаковываясь и т.д. Накануне мы посетили супермаркет (по-аргентински «супермеркадо») и я оделся во все светлое – аргентинское (см. фото), так что на курорт я ехал уже, что называется, «по форме».

По-аргентински

И вот, наконец, летит наш «Форд» по автобану (по-аргентински «автописта») высоко-высоко: город где-то внизу, у опор мощной дороги. Внезапно дорога сильно расширяется и превращается в ряд шлагбаумов: каждый участок дороги – платный, по пути в Сан-Бернардо раз пять-шесть пришлось заплатить по 2-3 песо. Вот начались окраины, а вот и «гетто», о которых я говорил выше.

«Вижа»

Здесь такие районы называют «вижа» или «вилла», в насмешку сравнивая убогие халупы с престижным жильем. В докризисные времена государство решило «принять меры»: было построено немного приличных многоквартирных домов, куда и переселили обитателей «вилл». Но как говорится, «сапог снашивается по ноге» и обладатели новых квартир тут же стали снимать и продавать сантехнику, отделку стен и полов, селиться по двадцать человек в одной комнате и превратили «социальные» дома в настоящий полноценный гадюшник, где, как с улыбкой сказал Андрей, лучше не ходить без бронжилета. «А ну вас...» - сказала обиженное аргентинское государство и с тех пор больше мер не предпринимало.

Летим по дороге вперед: окраины остались позади, вокруг луга с бескрайними стадами коров, встречаются пустыри и небольшие скопления деревьев. Я вообще не люблю быстрой езды (таким образом, согласно Гоголю, я не являюсь русским) и начинаю нервничать, когда стрелка переваливает за «100». Андрей водит по-прежнему хорошо, но общая манера вождения аргентинских автолюбителей оставляет желать лучшего. Какие-то дурные маневры на дороге, глупые опасные обгоны «на грани фола», в городе большинство авто отчаливают от обочины резко, не пропуская уже движущиеся машины, резко смещаются из полосы в полосу («подрезают») и тому подобные вещи – не редкость. Более того, как я понял из разговора Бэтти и Андрея, на ее вопрос о том, почему Никита

не хочет сесть за руль, Андрей ответил, что манера вождения здесь не такая, как в России, значительно более «безалаберная» и жесткая, и, судя по всему, он прав.

Пять или шесть часов мы провели в дороге: останавливались на газозаправках и в Макдональдсе, мы с Андреем болтали, Лаура и малышка - спали. Плакатик «Сан-Бернардо» миновали уже в полной темноте: наступила ночь.

Домик в Сан-Бернардо – это собственность Роберто, папы Лауры. Сейчас Роберто занят неплохим бизнесом с японскими производителями автомобилей, а раньше занимал высокий пост в местной полиции, так что дяденька он очень важный и привык, чтобы ему отвечали не просто «да», а «си, сеньёр», что значит «да, сэр». Они в разводе с мамой Лауры – Бэтти, и поддерживают отношения только через Лауру.

*Роберто дома у Лауры
с Андреем*

*Вечером перед выездом
в Сан-Бернардо*

Домик очень хороший, пригодный для проживания в любое время года, но используется только летом. Сан-Бернардо – городок курортный, и жизнь здесь кипит только в купальный сезон, когда масса отдыхающих привозит сюда свои «отдыхательные» денежки. Зимой здесь жизнь замирает в ожидании и подготовке к новому сенокосному сезону. Длинное здание состоит из нескольких одинаковых секций, одна из которых и принадлежит Роберто. В темноте выгрузив вещи, мы оставили Лауру с малышкой обживать в доме, а сами рванули на автовокзал, встречать наших путешественников – Мауро и Никиту. Припарковали машину на обочине и тут же объявился шпаненок, который предложил поохранять машину во время нашего отсутствия. Судя по всему, получив отказ от должности охранника, парень сразу же переквалифицируется в вора, так что на подобные копеечные услуги принято соглашаться.

Ночной Сан-Бернардо (как впрочем, и любой аргентинский город в отличие от городов русских) - полон жизни. Работают ярмарки, магазины, всюду люди, гудят машины, ездят пляжные мотоциклы, специальные смешные веломобили на четырех человек с огоньками и звоночками. Иногда на дорогу выпрыгивает группа артистов в костюмах Бэтмена и других «супергероев», развлекает детвору в проезжающих мимо детских трамвайчиках: становится ясно, что ты ушел от повседневной суеты, наконец ты

на отдыхе, как и все здесь: все в этом городке равны, свободны и умиротворены, опьянены свободой и отдыхом. Нет напряжения во взглядах и жестах, никто не торопится, никто не опаздывает, тепло и легкий ветерок с побережья: здравствуй, Атлантический океан!

Каждый день нашего пребывания в Сан-Бернардо прошел по одному и тому же самому собой складывающемуся распорядку: подъем черт-те во сколько, завтрак с «чуррос»⁵, небольшая прогулка за продуктами и сборы на пляж: «вамос а ла пляя», что значит «пошли на пляж». Сборы длятся по-аргентински недолго, всего каких-нибудь два-три часа. Немного проехать на машине и вот он, шум океанских волн.

Каждый раз мы ставили небольшую палаточку, расставляли стульчики на песке и образовывали таким образом небольшой лагерь, где располагались на отдых. Все тут же распластались под жарким солнцем с целью обгореть, Анита стала ползать по песку и есть

⁵ Чуррос – кондитерское изделие, напоминает наши вафельные трубочки, заполненные кремом. Трубочки жарятся на коровьем жире и заполняются сгущенным молоком. Каждое утро по дорогам проходят торговцы и протяжно кричат «Чурро-о-ос!...чурро-о-ос!». Услышав призыв, можно выйти и приобрести пакетик этих вкусных палочек: это стандартный курортный завтрак в Аргентине. Кстати, сгущенное молоко (по-испански «дутьче де лече») – основное лакомство в Аргентине. Как говорит Андрей, его здесь потребляют в невообразимых количествах. Есть еще одно лакомство – печенье в форме месяца, называется «Миде-ла-Луна», что значит «Пол-Луны».

его, а я в новоприобретенных бермудах⁶ подошел к океану. Посмотрел налево вдоль побережья, посмотрел направо: побережье ровное, как стрела и видно эту ровную полосу соприкосновения океана с сушей, насколько хватает глаз. Широкая песчаная полоса пляжа между океаном и началом зеленой зоны растительности сплошь усеяна балдеющими туристами: прямо муравейник из загорелых тел, палаточек, стульчиков, машин, мотоциклов; люди лежат, ходят, бегают, играют в пляжные игры: все движется и суетится, и в то же время надо всем этим навис покой и безмятежность: чужие ли мы на этом празднике жизни?

Шагнул вперед и даже не почувствовал привычного неприятного чувства, обычно возникающего при входе в воду в первый момент: вода удивительно теплая и очень прозрачная, пока не достигнешь волн. Плавать почти невозможно: сильный ветер поднимает огромную волну, бороться с которой немислимо: это рай для всевозможных «виндсёрферов» и прочих наездников на досках с парусами и парашютами, здесь их масса. Андрей, Никита и Мауро подтянулись, и вот мы барахтаемся в волнах: удивительно весело ожидать огромной волны и резко встречаться с ней, переворачиваясь и полностью скрываясь под водой и снова выныривать и удирать от вздымающегося водяного вала:

⁶ Бермуды – так называют аргентинские плавки, в которых купаются и ходят по улицам и везде где угодно, разве что не спят в них. Эдакие курортные плавки-штаны по колено, в которых можно и искупаться, и в ресторан сходить.

наохотались и накупались вдоволь. Анита тоже впервые познакомилась с Атлантическим океаном, вначале робко, а потом смело шлепала по песочку у берега и смеялась.

Песок пришелся Аните «по вкусу»

«Не кантовать»

Лагерь у океана

Вода чистая

Готовились фотографироваться.....

... но мокрый Мауро подкрался незаметно

Накрывает волной, топлю Андрея

Никита-два удирает от волны

Минуты безмятежного отдыха в Аргентине, как правило, сопровождаются попиванием «Мате». Пить мате - древняя аргентинская традиция, перенятая у индейцев и впоследствии сильно трансформировавшаяся. Индейцы вычищали маленькую тыкву, набивали ее особой травой (называется «шерба»), заваривали траву небольшим количеством кипятка и пили через соломинку (называется «бомбиша»).

Питье это – коллективное: один заваривает, выпивает, добавляет туда же кипятка и передает второму, второй выпил – возвращает наливающему, тот снова добавляет кипятка (по желанию добавляет немного сахара) и передает третьему и так далее, по кругу. Одной «заварки» хватает надолго, напиток получается очень концентрированный. Если человек, возвращая мате наливающему, говорит «спасибо», значит пить он больше не будет и на следующем круге его можно пропустить. Иначе достаточно молча вернуть тыковку и ждать, пока до тебя снова дойдет очередь. Эта трава – не наркотик, никаких галлюцинаций она не вызывает, просто что-то типа концентрированного чая, плюс коллективная система распития (в компании) и получается мате. Конечно, я приобрел

такую тыковку, обшитую кожей с бело-голубым орнаментом (белый и голубой – национальные цвета Аргентины) и трубочку – «бомбишу» из нержавеющей стали со специальным фильтром. Дома кроме папы никто не разделял моего удовольствия по поводу мате: все сказали, что это – порядочная гадость. Но, может быть, я еще не умею хорошо и правильно заваривать, буду совершенствоваться в часы досуга.

Мауро – крестный отец Аниты

Мауро – очень компанейский парень, и завариванием мате всегда с удовольствием занимался он. Кроме мате, опять же с подачи Мауро, на пляже от праздности можно поиграть в пляжные игры. Одна из них, под названием «Фрисби», такова. На плотном песке пляжа вычерчивается прямоугольник 20 на 10 шагов и делится пополам, получается два квадрата 10x10 шагов. Играют две команды, у каждой команды по несколько круглых деревянных пластинок диаметром сантиметров 10-12 каждая, плюс одна маленькая фишка на всех. У каждой команды свой цвет этих деревянных дисков. Фишки надо кидать «через квадрат»: стоя у черты, попадать на поле дальнего квадрата. Вначале кидается та самая маленькая круглая фишечка, которая одна на всех, кидается куда попало в поле дальнего квадрата. Дальше игроки команд кидают свои диски по очереди. Цель – кинуть так, чтобы как можно больше фишек твоего цвета оказалось ближе к маленькой фишечке (после бросков подсчитываются соответствующие очки). Можно делать что угодно: сдвигать, выбивать, перекидывать, недокидывать, бить «через фишку» и т.д., нельзя только заступать за линию. За все пляжные дни мы сыграли три партии: команда «Мауро –

Никита 2»⁷ против команды «Андрей – Никита 1». В первой и последней партиях мы с Андреем выиграли: счет 2:1 в нашу пользу (не зря птичка капнула на меня).

Ящик «Чинзано» у Бэтти

Еще одна игра по-русски называется «кости», а в Аргентине ее зовут «генерала» - по названию самой большой и удачной из возможных комбинаций в этой игре. Пять обычных игральных кубиков (кости) с точечками на гранях от одного до шести, болтаются все это в кожаном стаканчике и бросается на ровную поверхность. В зависимости от выпадающей комбинации существуют фигуры (правила почти как в карточной игре «покер»). Вот покер-то и называется «генерала»: когда выпадают пять одинаковых цифр, Число попыток – разное, в зависимости от сложности игры. Однажды, когда в моем активе было всего две «двойки», и осталась одна последняя попытка, мне разом выкатились три недостающие «двойки» и получилась «генерала», вот такое везение. Никита воскликнул: «этого не может быть!» и больше со мной не играл. Все эти чудеса я приписываю той самой птичке, которая одарила меня удивительным везением⁸.

⁷ Поскольку мы оба Никиты, в Аргентине нас стали звать «Никита один» - это я, и «Никита два» - это Никита Дворецкий. Интересно, что Никиту мы между собой зовем «Никитос», а по-испански «Никита два» звучит как «Никита-дос»: Никитос – Никитадос, вот такое вышло созвучие.

⁸ Еще на той самой вечеринке, по пути на которую меня и отметила птичка, я выиграл несколько раз в игру «Чинзано», тоже очень забавную. Здесь есть инвентарь: большой деревянный ящик, напоминающий шкаф какой-то библиотечной картотеки. Верхняя крышка ящика имеет отверстия, разные по величине и форме. Отступив условленное число шагов от ящика, играющие, не заступая за линию, по очереди кидают тяжелые металлические бляшки небольшого размера, стараясь попасть в отверстия ящика. Отверстия разные: в

Интересно, что во время нашей ночной игры на кухне несколько раз отключали свет: перебои в снабжении электричеством, видимо, бывают в небольших местечках.

Иногда мы заезжали в другие городки на побережье, например, местечко Пинамар (что значит «Ёлка-море»), Карилó – здесь живут и отдыхают очень богатые люди, и каждое поместье с домом и садом у океана – произведение искусства.

Однако Сан-Бернардо привлекает множество приезжих еще и потому, что, как говорят Андрей и Мауро, здесь делают лучшую пиццу на всем побережье. Заведение это называется «Кучинотта». Пару раз мы побывали в нем, и я попробовал действительно очень хорошую пиццу, лучшую из всех, что мне приходилось пробовать. В один из таких

некоторые попасть легко, в некоторые – трудно, на одном из отверстий сидит металлическая жаба с открытым ртом: попробуй, попади и шестьсот очков - твои! От каждого отверстия вниз ящика ведут деревянные полки – каналы, по которым фишка скатывается вниз, на стеллажики, на которых написаны заработанные очки: чем сложнее отверстие, тем больше очков. Самое сложное – попасть в ведьму: круглое металлическое лицо находится дальше всех, и рот едва-едва приоткрыт, ни за что не попадешь, зато, если попал, можешь дальше не играть, настолько ты опередил всех соперников этим чудесным броском.

вечеров, поедая пиццу и запивая ее пивом, все мы услышали официальное объявление Андрея и Лауры о том, что у них будет второй ребенок. Правда, Андрей настаивал, что будет мальчик, но уж теперь-то, спустя несколько месяцев, стало известно, что у Аниты появится маленькая сестренка.

Один раз мы с Мауро покупали в «Кучинотта» пиццу на вынос, то есть «с собой». Оплачиваешь в окошко и ждешь, пока выполнят твой заказ. Народу, собравшегося здесь с этой целью – много, так что очередь и толпа получается огромная. Чтобы публика не скучала, стена кухни, где готовят пиццу, сделана стеклянной, и можно видеть, как кипит работа. Видны две большие глиняные печи - камеры с отверстием сбоку, в которых на дне полыхает пламя, а по бокам внутри камеры есть две большие приступки, где и лежат пиццы, обжариваясь и достигая нужной кондиции. У каждой печи – спец-повар, главное действующее лицо. У каждого повара пять-шесть подмастерьев, которые следят, чтобы все у шефа было в достатке: тесто, все ингредиенты, листочки с заказами и т.д. Повар не отвлекается ни на что: протягивает руку, макает в муку, берет деревянную лопатку и смазывает мукой (на все уходят секунды). Хватает круг теста, кладет на лопатку (иногда, если позволяет время, для красоты и взбудоражения зрителей прокручивает круг теста одной рукой над собой, подкидывает и ловит его). Быстрый взгляд на листочек с заказом, хватается нужные ингредиенты: сыр, помидоры, ветчину и другие вкусности, укладывает на тесто, посыпает чем-то, еще что-то колдует, поливает и – в печь.

*Мистер Кучинотта
(La Cochinotta)*

*фото сделано на
телефон Мауро, поэтому
качество плоховатое*

Одновременно посматривает за степенью готовности пяти-шести других пицц, уже томящихся в печке: если надо, подвинет поближе, другую наоборот – подальше от огня, готовую вытаскивает, её тут же подхватывает мальчик-подмастерье, кладет в коробочку и отдает счастливому обладателю в обмен на квиточек с номером заказа.

В поездке

В последние два дня нашего пребывания в Сан-Бернардо Андрей стал грустить по поводу моего скорого отъезда, но утешал себя тем, что у нас есть еще несколько дней, которые мы проведем вместе.

На обратном пути по причине двойного указателя направления движения к столице мы немножко сбились, заблудились и заехали в город Ла-Плата. Здесь я ясно услышал из уст Андрея ругательство по-испански: слово «Мьерр-р-рда!» означает недовольство и дословно переводится как «г...но».

6. Третья неделя – скоро отъезд.

После возвращения в Буэнос-Айрес мы провели вместе еще несколько дней: в основном потратили это время на прогулки, приобретение памятных безделушек⁹, вечерние поедания мяса, неторопливые беседы, в общем, это тоже было неплохое время. Во время наших прогулок я всегда таскал с собой камеру: иногда Андрей смешно кривлялся, изображая постороннего человека, который как будто невзначай постоянно лезет в кадр. Среди наших прогулок в этот период моего пребывания в Б-А особенно запомнились прогулка на большом прогулочном катамаране по каналам в месте слияния рек Параны и Рио-Гранде и кладбище «Реколето», где похоронены (если можно так выразиться) знаменитые люди и представители старинных и новоявленных, но очень богатых семей Аргентины.

Кладбище «Реколето» - одна из важнейших достопримечательностей Капиталь-Федераль. Лет ему уже, наверное, столько, сколько и самому городу: Находится оно в самом его центре и обнесено мрачной, поросшей мхом высокой стеной, за которой видны крыши старинных усыпальниц. На входе мы купили карту и отправились рассматривать другие улицы другого города – города мертвых. На самом деле кладбище представляет собой город в миниатюре: проходы между склепами – это его улицы: бывают широкие, вымощенные красивым камнем, а бывают узенькие и заброшенные. Гробницы – это его дома: гигантские базилики, намного превышающие размеры жилищ живых людей и скромные покосившиеся клетушки. Земля на этом кладбище стоит баснословно дорого и поэтому, завладев в древности небольшим клочком кладбища, семья начинает развивать гробницу вверх и в глубину: иногда за стеклянной дверью или решеткой видна винтовая лестница, ведущая далеко вглубь земли и вокруг нее на стеллажах покоятся покрытые паутиной и пылью гробы. Да, именно так, на этом кладбище гробы не предаются земле: они лежат на полках и каменных постаментах. Иногда саркофаги могут быть полностью

⁹ Интересно, что довольно часто мы встречали сувенирные магазины, специализирующиеся на продаже русских Матрешек. Правда, здесь Матрешка почему-то называется «Мамушка», наверное, для простоты произношения.

сокрыты от глаз в потайных комнатах гробницы, а иногда лежат на виду: за стеклянной дверью или решеткой.

*Кладбище
«Реколето»*

Состояние усыпальниц тоже разное: от совершенно новых, блестящих, отделанных современными материалами, с лакированными гробами внутри с золотыми ручками и замшевыми креслицами рядом для скорбящих родственников, до абсолютно разоренных, вскрытых и разграбленных. Как я понял, кладбище «Реколето» лишь отчасти поддерживается государством, а основные расходы кладутся как раз на плечи семей – обладателей могил. И если семья исчезла или стала не в состоянии содержать обиталище сто лет назад умерших родственников, то гробница приходит в упадок и постепенно ветшает и разрушается. Этому способствуют также набеги представителей радикально настроенных организаций, которые раз в пять – семь лет совершают нападения на неспособных защитить свои жилища мертвых обитателей, и безжалостно громят склепы и саркофаги. Некоторые, закрытые на ключ склепы, поражают своей роскошью и красотой внутреннего убранства: здесь похоронены, например, генерал Рока и знаменитая на весь мир жена диктатора Перона, Ева (Эвита Перон). К последней трудно пробиться:

множество туристов желают сфотографироваться рядом с роскошной стеклянной дверью, за которой виднеется гроб знаменитой Эвиты.

Недалеко от этой роскоши мы видели разоренные склепы: двери вскрыты, штукатурка внутри обрушена, гробы сдвинуты и перевернуты, кое-где сместилась крышка и оттуда виднеется саван...у-у-у-у, жуть. В некоторых гробницах разломаны кровли, лужи, грязь, кучи мусора прямо на гробах, кое-где нерадивые работники кладбища складировать свои веники, лейки, тачки и лопаты, сваливая все в одну кучу на крышку какого-нибудь трехсотлетнего гроба представителя некогда богатой и теперь сгинувшей фамилии. Однако по большей части, особенно в центре кладбища, гробницы поддерживаются в хорошем состоянии и по красоте и мощи своей превосходят одна другую: изящные колонны храмов в греческом стиле, группы статуй, достойные Лувра, кружевные решетки и двери, скрывающие мраморные лестницы, ведущие во мрак древних склепов. Андрей еще сам не бывал здесь, поэтому так же, как и мы с Никитой, бродил по «Реколето» зачарованный и печальный, наверное, погруженный в размышления о бренности человеческого существования. Ляура пока прогуливалась с Анитой в парке, и спустя три часа стала тревожиться и звонить Андрею: не заблудились ли мы втроем где-нибудь в царстве мертвых. Мы обалдели, как быстро пролетело время, и бросились к выходу.

*Свободные
места еще есть*

*Конструкция
усиления*

Реколето

Реколето

Реколето

Гуляем

Мауро и я

Лаура

Еще одна интересная поездка за несколько дней до отбытия из Буэнос-Айреса началась на автомобиле: вначале отъехали довольно далеко на окраину города. Там оставили машину на стоянке и отправились на железнодорожную станцию, от которой отходит специальный туристический поезд, следующий старинным маршрутом вдоль реки. Вокруг дороги располагаются очень дорогие районы, рядом с железнодорожным полотном - красивые усадьбы, сады, маленькие станции с красивыми ресторанами, пивными барами и прочими заведениями подобного рода. Полчаса на шикарном поезде европейского типа с небольшими остановками, и мы прибыли на станцию в местности, которая находится на слиянии Параны и Рио-Гранде, и поэтому испещрена каналами, отмелями, озерцами и болотами. Здесь, на окруженных водой каналов островках тоже живут достаточно обеспеченные люди: красивые домики с зеленой травкой лужаек, причалы, лодочки и яхты колышутся на воде. Мы купили билеты и на огромном лайнере – двухпалубном катамаране (человек на двести пассажиров) отправились в водную прогулку по широким судоходным каналам.

У причала

Говорят, что в этих местах очень много усадеб принадлежит бывшим нацистам («наци»), которые, спасаясь от возмездия в Европе, бежали после разгрома третьего рейха в Латинскую Америку, преимущественно в Аргентину. Андрей рассказал, что не так давно мощная еврейская организация, которая занимается вылавливанием бывших эсэсовцев и гестаповцев, тайно вывезла из Аргентины старенького наци, не поставив в известность правительство Аргентины, и по этому поводу даже был международный скандалчик.

Аргентина – есть Аргентина: и здесь, на воде, рядом с богатством тоже соседствует бедность: повсюду шикарные виллы и яхты, а рядом – брошенные полузатопленные корабли, какие-то рухнувшие причалы, завалившиеся доки и ангары, ржавые посудины на боку и кверху килем: красота соседствует с убожеством, роскошь с нищетой: такова жизнь. Проплыли красивый современный парк аттракционов: из-за ограждения торчат шпильки, рельсы, горки, разноцветные установки. По поводу этого парка Мауро рассказал историю, которую можно увязать с упомянутой мною ранее «латиноамериканской безалаберностью». Однажды, в какой-то непопулярный (возможно, дождливый) день он с двумя подружками появился в этот парк, и в заключение всевозможных беганий и прыганий решили они прокатиться на колесе обозрения. Больше пассажиров на колесе не было, заплатили они, сели и поехали: первый круг, второй, и так далее, и вдруг колесо

затормозилось, когда они были довольно далеко от земли. Оказывается индеец, управляющий колесом, забыл про них, выключил колесо по причине отсутствия клиентов и куда-то удалился. Кричали они, кричали и просидели так довольно долго. Однако Мауро здесь же отмечает непробиваемость своих подружек: покричат-покричат, мол, а потом забудут, и болтают о своем, как будто дома сидят на диване. В общем, вызволили их в конце концов: такая вот история.

В салоне катамарана

Все едим

Фруктовый салат и мы

Так мы проплыли по каналам «в окружную» и вернулись туда же, откуда стартовали. Потом снова поезд – Анита бегала по вагону и вызывала улыбки у пассажиров: к детям отношение очень хорошее, все умиляются и радуются, видя несмышленного малыша, едва держащегося на ногах.

За сувенирами

Андрей в кадре

Пешком до машины и домой: на такую прогулку ушел целый день, и малышка Анита умаялась, и сразу по приезду забылась сном. Андрейка планировал еще съездить на пароме через устье рек в соседнюю страну – Эквадор, но, к сожалению, времени на все не хватило, запишем это в программу будущего посещения далекого континента.

В один из дней вчетвером (Андрей, Мауро, Никита и я) отправились в местный зоопарк. Зоопарк Буэнос-Айреса не перешел пока на «новую стадию мирового развития зоопарков». Я повидал много зоопарков в разных городах мира и четко выяснил для себя стадию, переходя через которую зоопарк начинает резко «перевооружаться», менять техническую начинку. Речь идет об особых стеклянных вольерах для водоплавающих, где к ним можно подойти со всех сторон, многоярусных павильонах для осмотра слонов, огромных закрытых павильонах для бабочек и птиц, а также для полной имитации тропического климата, искусственные каналы и автоматически управляемые лодочки для перевозки пассажиров по особому маршруту и многое-многое другое. Все это началось в ведущих зоопарках с середины девяностых годов, в Буэнос-Айресе этого прорыва пока нет, но в целом зоопарк очень даже хороший.

При входе в зоопарк мы приобрели ведерки со специальным кормом (хорошая затея: зоопарк частично доставляет животным корм, пропуская его через посетителей за деньги). Андрей потихонечку начал кормить верблюда, тот шершавыми губами аккуратно

брал корм, а потом, по-видимому, решил, что процесс кормления идет слишком медленно, схватил ртом ведро и залихватски закинул все его содержимое в рот, ведерко вернул.

В зоопарке устроено подобие фермы, где всевозможные козочки и овечки так и льнут к ногам, выпрашивая корм. У Андрея в руках был развернутый план зоопарка, и, стоило немного отвлечься, как козы сжевали глянцевую бумагу карты мгновенно, как листья капусты.

Zoo

Основное отличие от зоопарков других стран заключается в том, что здесь в подробнейшем виде представлены все разновидности лам, коренных «жителей» Латинской Америки. Если в других зоопарках, как правило, содержатся пять-десять особей основного вида, то здесь живут по двадцать представителей лам каждой из их разновидностей. Среди крупных белых лам гвоздем программы является один инвалидик, которому, видимо, слон наступил в детстве на морду или машина по морде проехала, и теперь не поймешь, где у него в лице перед, а где зад. Уши торчат в разные стороны, нижняя челюсть выше верхней, глаза, как на картине Пикассо, оба с одной стороны. Но он очень веселый, активный, привлекает к себе всех посетителей своей забавной наружностью и бойким характером.

Лама – гвоздь программы

Супердерево

В зоопарке я впервые столкнулся с таким явлением, как тропический ливень. Внезапно стало темнеть, будто бы наступили сумерки, подул сильный прохладный ветер и на горизонте зашевелились черные тучи. «Бежим скорее в машину, иначе промокнем» - Андрей быстрым шагом направился к выходу из зоопарка и мы за ним.

И действительно, ливень прямо-таки наступал нам на пятки, последние метров двадцать мы уже бежали и как только захлопнули дверцы, нас накрыло. Стена воды сплошняком вокруг, ничего не видно, всюду потоки, стекло заливают так, что «дворники» не справляются. Однако в центре города и в хороших районах ливневая канализация продумана хорошо, и постоянно обслуживается. На следующий день после ливня по улице проехала, останавливаясь возле каждой ливневой решетки, большая разноцветная машина, из нее выходили два человека в спецодежде, откручивали решетки и с помощью торчащего из машины специального большого хобота струей воды прочищали «ливнёвку».

Одно из последних «культурных» наших мероприятий в Буэнос-Айресе – посещение местного планетария. К сожалению, Андрей не смог быть в это время с нами, он должен был забрать Лауру после посещения врача, так что мы отправились втроем с Мауро и Никитой-два. Надев специальные наушники, мы смогли прослушать лекцию о небесных телах и явлениях по-английски. Особое освещение, движение звезд и всевозможных космических тел, соответствующая таинственная музыка: планетарий всегда производит яркое впечатление, так было и в этот раз. После сеанса мы ожидали Андрея и Лауру с малышкой в парке, где покатались по каналу с водой глинистого цвета на небольших двухместных катамаранах. Из-за некоторой разницы в весе между Никитой-1 и Никитой-2 катамаран дал неравномерную осадку, и его несколько перевернуло на одну сторону.

7. Расставание, путь домой.

Жизнь состоит из встреч и расставаний – так говорит Николай Иванович, Динин папа. Неизбежно пришло и время расставания.

Вечер перед отъездом все мы, в окружении латиноамериканской семьи, провели в доме у Бэтти, мамы Лауры. Теплый вечер на полуоткрытом мансардном этаже, шутки по поводу отъезда и новых встреч на общем печальном фоне расставания.

У Бэтти

Аста Лүэго!

Всегда грустно расставаться, даже если и не слишком близко знаком с кем-то. Остающемуся грустно, что он остается, уезжающему – что уезжает. Как заведено, поели отличнейшего жареного мяса, разных сортов сыра и копченостей, выпили немного пива, остроумничали, смеялись. Я постоянно ловил на себе взгляд Андрея: нам обоим было не по себе, но что поделаешь, так уж легли причудливые карты наших судеб.

Поздно вечером начали прощаться, прощались долго, с целованиями и объятиями, мы всех приглашали в Россию, нас звали снова в гости: *Vienvenidos!* (Добро пожаловать!). По приходу домой собирали вещи и сувениры: самая большая моя сувенирная гордость – это настоящее пончо из шерсти ламы, приобретенное специально для Диночки. Утром немного поиграли в карты, рассеянно болтали ни о чем, но мыслями все уже были в аэропорту, в ожидании самолета. Обратный путь начался все в том же красном «Форде»: Лаура, Анита, Андрей за рулем, Никита, Мауро и я отправились в аэропорт города Буэнос-Айреса.

Немного погуляли по огромному зданию аэровокзала, перекусили в кафе. Мысли о предстоящей дороге мешали сконцентрироваться на расставании, нужные слова не находились, впечатление такое, как будто все не успели сказать что-то очень важное, но так часто бывает: расставаться – грустно, расставание – немного нескладно и нелепо.

В аэропорту

В аэропорту

Уже когда мы с Никитой шли по коридору в зал ожидания, куда провожающим доступ закрыт, Андрей вдруг снова окликнул меня, и я обернулся: в дверном проеме он вытягивал голову, высматривая меня, и улыбался. Наконец наши глаза встретились, и я улыбнулся ему в ответ: в этот момент наше прощание состоялось. До свидания, Андрей, до свидания Аргентина!

Опять Рим